

ОЧЕРКИ СЪ ПРАВОСЛАВНАГО ВОСТОКА.

Архимандритъ Германъ Григорасъ († 25 окт. 1904 г.).

III.

25-го прошлаго октября скончался видный дѣятель Константинопольской Церкви архимандритъ Германъ Григорасъ, занимавшій въ теченіе болѣе 2-хъ десятилѣтій должность ректора Халкинскаго Богословскаго Училища.

Уроженецъ древней Каппадокіи, онъ вышелъ изъ среды православнаго населенія, которое задолго еще до паденія Византіи затоплено было волнами мусульманскаго нашествія. Лишенное общенія съ внѣшнимъ единоплеменнымъ міромъ, населеніе это потеряло почти всѣ свои отличительныя народныя черты, забыло даже свой народный языкъ и говоритъ теперь по-турецки. Единственнымъ сокровищемъ, вынесеннымъ имъ изъ своей суровой исторіи, является вѣра его отцовъ, та вѣра, которую прославили на его родинѣ великіе его сыны—Василій Великій, Григорій Богословъ и близкіе имъ сверстники. Въ охраненіи этого сокровища анатолиты „кесарійцы“ проявляютъ изумительную вѣрность, и на всемъ характеръ ихъ отражается извѣстная на Востокѣ отличающая ихъ суровая стойкость, переходящая нерѣдко въ упрямство. Достойнымъ и типичнымъ представителемъ своего племени былъ и покойный архимандритъ.

Среди постоянныхъ тревоженій, обуревающихъ Константинопольскую Церковь, какъ извнѣ, со стороны окружающаго ее чуждаго ей міра, такъ и внутри ея самой вслѣдствіе неустойчивости ея строя и страстности народнаго характера, архимандритъ Германъ Григорасъ благодаря твердости своихъ убѣжденій и характера, способствовалъ долгое время

поддержанію въ своей церкви единства церковнаго преданія и жизни.

Покойному архимандриту вручено было, какъ упомянуто выше, руководство въ продолженіе 21 года единственнымъ расадникомъ высшаго духовенства Константинопольской Церкви: Халкинскаго Богословскаго Училища. Училище это является любимымъ дѣтищемъ Константинопольской Церкви, и при всей переменчивости въ составѣ управленія послѣдней, Халкинское Училище по возможности охранялось отъ послѣдствій частыхъ потрясеній въ церковной жизни. Благодаря такому отношенію къ училищу, во главѣ его съ самаго его основанія въ 1843-мъ году въ продолженіе 24-хъ лѣтъ стоялъ признанный въ церковной жизни Востока авторитетъ, архимандритъ Константинъ Типальдосъ. Затѣмъ послѣ десятилѣтняго періода, въ продолженіе котораго во главѣ училища стояли между прочимъ столь выдающіяся личности, какъ Анѳимъ Виддинскій (впослѣдствіи первый Болгарскій экзархъ), нынѣшній Никомидійскій митрополитъ Филофей Вріеній и митрополитъ Смирнскій Василій, руководство училищемъ возложено было на покойнаго архимандрита Германа Григораса, бывшаго, какъ и вышеупомянутые іерархи, ученикомъ Типальдоса. Задолго уже предуказанный для занятія этой должности, архим. Григорасъ посланъ былъ патриархіею на нѣсколько лѣтъ для изученія богословскихъ и философскихъ наукъ въ Женеву. Можно было замѣтить и впослѣдствіи отраженіе если не на образѣ мыслей, то на практической его дѣятельности строгаго духа Кальвина, отвѣчавшаго его природнымъ склонностямъ.

Въ завѣдываніи училищемъ покойный архимандритъ нашелъ поприще для проявленія указанныхъ уже свойствъ своего характера. Задачею своею онъ ставилъ преимущественно практическую цѣль: жизненное подготовленіе дѣятелей на службу церкви; научныя занятія имѣли для него второстепенное значеніе.

Средство для указаннаго подготовленія покойный ректоръ Халкинскаго Училища видѣлъ въ дисциплинированіи воли молодыхъ людей, призванныхъ стать по окончаніи курса служителями своей церкви. Придерживаясь завѣтовъ Типальдоса, онъ сохранялъ строгаго церковный, даже монастырскій, строй училища. Монашеская одежда, участіе въ утреннемъ

и вечернемъ (нѣсколько сокращенномъ) ежедневномъ богослуженіи въ храмѣ училища, равно какъ точное соблюденіе постовъ были строго обязательны для воспитанниковъ. Тому же образу жизни должны были подчиняться тѣ изъ преподавателей, которые проживали въ зданіи училища, какъ монашествующіе, такъ и свѣтскіе (послѣдніе, конечно, за исключеніемъ покроя одежды). Самъ ректоръ постоянно присутствовалъ за общимъ столомъ воспитанниковъ, пользуясь одинаковою съ ними пищею.

Соотвѣтственно своему характеру, ректоръ поддерживалъ этотъ строй училища съ отличавшек его непреклонностію и бдительностію. Отъ него главнымъ образомъ зависѣлъ и самый отборъ состава воспитанниковъ училища. Поступая не моложе 18 лѣтъ, по рекомендаціи и за поручительствомъ епархіальныхъ начальниковъ, воспитанники подвергаются, согласно уставу училища, въ первый годъ своего 7-лѣтняго курса испытанію со стороны ихъ пригодности и силъ для продолженія занятій въ школѣ. Ректору принадлежалъ поэтому главный рѣшающій голосъ при обсужденіи вопроса о допущеніи воспитанниковъ къ дальнѣйшему пребыванію въ училищѣ.

Такимъ образомъ въ рукахъ ректора сосредоточивались могущественныя и разнородныя средства воздѣйствія на воспитаніе молодыхъ людей, вліяніе на которыхъ облегчалось для него тѣмъ, что число ихъ на классъ не превышало 10, а большею частію было и менѣе того.

Въ общемъ слѣдуетъ признать, что архимандриту Герману Григорасу удалось пріобрѣсти значительное нравственное вліяніе на воспитанниковъ Халкинскаго Училища. Въ новѣйшей исторіи Константинопольской Церкви Халкинское Училище несомнѣнно оказало значительное содѣйствіе поднятію средняго нравственнаго уровня высшаго духовенства по сравненію съ тѣмъ, что извѣстно о прежнихъ порядкахъ, господствовавшихъ въ Фанарѣ. Нельзя въ этомъ отношеніи не приписать значительной доли заслуги покойному ректору, чрезъ руки котораго прошло новѣйшее поколѣніе Константинопольской іерархіи.

Характеръ управленія училищемъ покойнымъ архимандритомъ не остался однако безъ протеста. Протестъ этотъ возникъ преимущественно изъ среды преподавателей, докончив-

шихъ свое образование въ германскихъ университетахъ. Они признавали возрѣвнiя ректора односторонними и поддерживаемую послѣднимъ дисциплину слишкомъ стѣснительною, требуя расширенiя научной программы училища и большей свободы во внутренней его жизни. Противодѣйствiе преподавателей, нарушившее спокойное теченiе жизни училища, омрачило послѣднiе годы жизни архимандрита и привело къ кризису, о которомъ будетъ сказано ниже.

Кромѣ воспитательной дѣятельности, которой такъ всецѣло посвятилъ себя архимандритъ Германъ Григорасъ, онъ призванъ былъ, по должности ректора единственнаго богословскаго училища Константинопольской Церкви, принимать хотя косвенное, но влiятельное участiе въ общемъ направленiи, преимущественно, принципиальныхъ церковныхъ дѣлъ. Его глубокiя познанiя въ церковной исторiи и самостоятельность сужденiй приобрѣли ему значительный авторитетъ въ высшихъ церковныхъ кругахъ. Влiянiе свое покойный архимандритъ проявлялъ при этомъ въ консервативномъ направленiи.

Какъ извѣстно, реформа управленiя Константинопольской Церкви въ 60-хъ годахъ была произведена въ смыслѣ устраненiя преобладающаго влiянiя на дѣла со стороны группы старшихъ iерарховъ пригородныхъ къ Константинополю кафедръ, такъ называемыхъ „геронтовъ“. Этотъ олигархическiй строй имѣлъ много недостатковъ, и произведенная реформа отозвалась въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ благотѣльно на характерѣ управленiя церкви. Введенный реформой болѣе демократическiй строй съ постоянною смѣною состава духовныхъ и свѣтскихъ представительныхъ собранiй проявилъ однако многiя слабыя стороны преимущественно въ отношенiи неустойчивости въ направленiи церковныхъ дѣлъ. Между тѣмъ отсутствiе единства направленiя и дѣловой опытности въ управленiи Константинопольской Церкви, въ виду труднаго ея положенiя среди окружающихъ ее чуждыхъ силъ, служило источникомъ опасной для нея слабости. Архимандритъ Григорасъ держался поэтому убѣжденiя о пользѣ сосредоточенiя преимущественнаго влiянiя на дѣла въ рукахъ небольшого круга опытныхъ и старшихъ, болѣе независимыхъ iерарховъ. Это убѣжденiе стало укореняться въ церковныхъ кругахъ, но въ то-же время начало приобрѣтать особое значенiе въ Константинопольской Церкви другое те-

ченіе подь вліяніемъ личности Патріарха Іоакима III, исходящаго въ своей дѣятельности изъ другихъ возрѣвій на способъ исправленія положенія церковныхъ дѣлъ.

Патріархъ Іоакимъ въ направленіи, приданномъ имъ церковнымъ дѣламъ, руководился составившимся у него высокимъ представленіемъ о призваніи Вселенскаго Патріарха и находилъ опору въ народномъ расположеніи, пріобрѣтенномъ имъ благодаря своей обаятельной личности и многимъ дѣйствительно высокимъ своимъ качествамъ; собратія его по іерархіи отодвигались при этомъ на второстепенное мѣсто.

Среди большинства послѣднихъ возникло сильное противодействие противъ направленія Патріарха. Съ своей стороны Аѳинское Правительство, съ политическими указаціями котораго привыкли сообразоваться греки въ Турціи, стало съ недоувѣріемъ относиться къ желанію Патріарха охранить независимость своихъ рѣшеній и къ широкимъ личнымъ взглядамъ его въ народныхъ вопросахъ. Вслѣдствіе столкновенія двухъ этихъ теченій церковно-народной жизни Патріархъ счелъ себя вынужденнымъ въ 1884-мъ году сложить съ себя управленіе Константинопольской Церкви, такъ какъ, по его словамъ, онъ не признавалъ возможнымъ оставаться во главѣ Церкви управляемой, а не управляющей.

Свидѣтель этой борьбы архимандритъ Германъ Григорасъ находилъ притязанія Патріарха не достаточно обоснованными въ духъ Православной Церкви и его широкіе замыслы лишенными твердой почвы. Въ опорѣ, которую Патріархъ получалъ противъ большинства іерархіи со стороны свѣтскаго элемента, архимандритъ усматривалъ нежелательное явленіе и примкнулъ самъ къ іерархамъ, вліяніе коихъ на дѣла отстранялось Патріархомъ, оказавъ имъ значительную поддержку своимъ нравственнымъ авторитетомъ. Архимандритъ Григорасъ руководствовался при этомъ надеждою найти въ іерархіи элементы для возстановленія того, что было полезно въ интересахъ церкви въ старой системѣ геронтовъ, умѣвшихъ поддерживать вліяніе Константинопольской Церкви въ дѣлахъ, ея касавшихся.

Въ ожиданіяхъ своихъ архимандритъ не обманулся въ томъ отношеніи, что среди старшихъ іерарховъ нашелся человекъ желѣзной энергіи, который умѣлъ повести за собою какъ іерархію, такъ и мало сочувствовавшее ему лично

свѣтское общество. То былъ митрополитъ Германъ Иракліійскій, который въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ вліялъ на церковно-народныя дѣла, возводилъ и свергалъ патріарховъ и съ рѣшительностію началъ борьбу противъ политики Порты, которая подъ вліяніемъ европейскихъ понятій о единствѣ государственной власти, стала усматривать въ признанной за православною церковію юрисдикціи вредный для государства порядокъ, *status in statu*, и стремилась подчинить жизнь христіанскихъ общинъ своимъ общимъ государственнымъ законамъ, во многомъ коренящимся въ мусульманскомъ духовномъ законодательствѣ. Митрополитъ вступилъ на защиту церковно-народныхъ правъ, во многомъ утраченныхъ на дѣлѣ Патріархіею за предшествовавшій періодъ. При немъ руководство церковною жизнью сосредоточилось опять въ Синодѣ, котораго онъ оставался, вопреки буквѣ устава, почти безсмѣннымъ членомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими выдающимися іерархами.

При другомъ случаѣ ¹⁾ мнѣ пришлось коснуться того, къ какимъ крайнимъ мѣрамъ прибѣгла въ борьбѣ съ Портою Патріархія, закрывшая въ продолженіе болѣе 3-хъ мѣсяцевъ православные храмы въ области своего вѣдѣнія. Въ теченіе этой борьбы Султанъ между прочимъ послалъ сказать Иракліійскому митрополиту, чтобы тотъ не забывалъ, что онъ имѣетъ дѣло съ внукомъ того Махмуда, который казнилъ Патріарха Григорія V и пять митрополитовъ. Митрополитъ отвѣтилъ на это, что голова его въ распоряженіи Султана, но что Церковь отъ своихъ правъ отказаться не можетъ.

Какъ извѣстно, непосредственная цѣль, скорѣе политическая, чѣмъ церковная, этой борьбы была достигнута, но внутренняго умиротворенія Церковь не получила. Народъ попрежнему ожидалъ своего любимца Іоакима III, поселившагося на Аѳонѣ, гдѣ онъ удивлялъ своею строгою жизнію самихъ насельниковъ Св. Горы. Управление Церкви руководилось узкими, партійными стремленіями и опасеніями лицъ, занятыхъ мыслию объ огражденіи полученной ими въ свои руки власти. Архимандриту Герману Григорасу пришлось испытать и на себѣ, что трудно исправить положеніе церкви

¹⁾ См. Богословскій Вѣстникъ. Июль—Августъ 1904 г.

внѣшними мѣрами и перестановкою въ ней элементовъ власти.

Выше было упомянуто, что способъ веденія дѣла ректоромъ въ училищѣ возбудилъ въ значительной части преподавателей неудовольствіе. Неуступчивый характеръ его создавалъ поводы къ столкновеніямъ и съ нѣкоторыми іерархами; не вполне понятнымъ остается тѣмъ не менѣе, что среди столько обязанной ему іерархіи недовольные ректоромъ профессора нашли слишкомъ легко почву для своего дѣйствія противъ него.

Въ результатѣ ожесточенной агитаціи архимандритъ Германъ Григорасъ отрѣшенъ былъ отъ должности ректора училища, самыя стѣны котораго обязаны были ему своимъ существованіемъ, такъ какъ послѣ разрушенія зданія землетрясеніемъ 1894 года новое зданіе построено было на пожертвованіе около 200.000 руб. однимъ мѣстнымъ греческимъ банкиромъ, почитателемъ личности и воззрѣній архимандрита Германа Григораса.

Если среди профессоровъ, какъ мы видѣли, нашлась значительная часть, несочувствовавшая и противодѣйствовавшая ректору, то въ свою очередь воспитанники, въ особенности высшихъ классовъ, возстали въ рѣзкой формѣ въ его защиту противъ рѣшенія Патріархіи. Безпристрастіе обязываетъ отмѣтить, что архимандриту Герману Григорасу ставили въ упрекъ, повидимому, не безъ нѣкотораго основанія, что онъ не сдѣлалъ всего, что могъ, для того, чтобы остановить протестъ молодыхъ людей, изъ которыхъ многіе подверглись за свое возстаніе исключенію изъ училища.

Какого бы мнѣнія не держаться о поступкѣ Патріархіи, слѣдуетъ признать, что она озаботилась, чтобы Богословское Училище по возможности менѣе пострадало отъ происшедшаго переворота. Руководство имъ вручено было немедленно уважаемому и любимому всѣми ректору Великой Фанарской Школы, архимандриту Михаилу Клеовулу, ученику, другу и во многомъ единомышленнику Григораса. Новый временный ректоръ тотчасъ же возстановилъ порядокъ, и при томъ руководствуясь въ общемъ началами, которыхъ держался и удаленный ректоръ.

Постороннему человѣку трудно судить, было ли въ поступкѣ властей Константинопольской Церкви по отношенію

къ архимандриту Герману Григорасу одно изъ проявленій того непостоянства и той страсти къ саморазрушенію, которыми искони отличался греческій народъ, или же съ теченіемъ времени возникли нѣкоторыя основанія къ измѣненію системы веденія дѣла ректоромъ. Несомнѣнно, однако, то, что послѣдній преданъ былъ всею душою своему дѣлу, ради котораго онъ отказывался отъ возвышенія на первыя кафедры Константинопольской Церкви. Имя его осталось почитаемымъ въ средѣ родной ему церкви и, когда вскорѣ послѣ удаленія его изъ любимаго его училища Святѣйшій Іоакимъ вступилъ на кафедру Вселенскаго Патріарха вторично, нынѣшній Патріархъ съ любовью и почтеніемъ отнесся къ надломленному жизнію старцу, бывшему своему противнику. Архимандритъ Германъ Григорасъ угасъ нынѣ среди общаго признанія заслугъ его на пользу Константинопольской Церкви, достоинство которой онъ поддерживалъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ своею безкорыстною дѣятельностію, непоколебимостію своихъ убѣжденій и самостоятельностью мысли.

П. Мачуровъ.

Москва.
22 ноября 1904 г.
